

Ради заполнения документов на поступление отец Чу Лянь, до того надолго исчезнувший из её жизни, снова объявился.

В то время он всё ещё судился со своим бывшим деловым партнером и готовился взять реванш. Он пригласил Чу Лянь и её мать пообедать в дорогом ресторане. В числе приглашенных был и преподаватель одного из вузов, которого называли экспертом по вопросам поступления.

Отец похудел, его волосы почти полностью поседел, но он был одет в безупречно выглаженный костюм. Пришли также мачеха и младший брат. Никаких драматических сцен не последовало, мать и мачеха не вцепились друг другу в волосы. Мачеха вежливо называла мать сестрой, а та в ответ так же вежливо величала мачеху госпожой Чжан.

Приглашенный отцом преподаватель подробно расспросил Чу Лянь о баллах, проанализировал проходные баллы различных вузов за прошлые годы и в итоге посоветовал подать документы в местный университет категории 211, не самый престижный. Чтобы не пролететь при зачислении, они не стали выбирать популярные специальности, а остановились на той, о которой Чу Лянь раньше даже не слышала — государственное управление.

О специальности, связанной с русским языком, речи вообще не шло.

За столом звенели бокалы. Мать и мачеха чувствовали себя неловко, зато отец был в отличном настроении. Преподаватель не пил, и отец в одиночку опустошал рюмку за рюмкой. Он говорил, что успех дочери в поступлении в университет и ему добавляет престижа, правда, посоветовал, что она не выбрала естественные науки, поэтому не смогла пойти на материаловедение, а затем принялся рассуждать о будущем своего сына.

Четырёхлетний братишка тихо сидел за столом, вертя в руках фигурку Ультрамена, и слюни стекали у него по подбородку.

В августе Чу Лянь зачислили на факультет государственного управления того самого университета. Вот и всё. У неё должна быть своя жизнь, а Е Лицин была лишь тенью, мелькнувшей в её детстве.

В тот год Линь Юйлин провалила экзамены и решила готовиться к пересдаче.

Как бы то ни было, они оставались близкими подругами, и их отношения даже зашли дальше просто дружбы.

— Ты хочешь спать? — спросила она.

Линь Юйлин открыла в скрытой папке видеофайл — японский эротический фильм, где героинями были две женщины. Чу Лянь почувствовала, как Линь Юйлин придвинулась ближе. Она поняла, что должна что-то сделать, и неуклюже протянула руку, обнимая её за плечи.

Линь Юйлин тут же ответила взаимностью. Она робко, но искренне поцеловала Чу Лянь в щеку. Чу Лянь показалось, что её обнюхивает соседский пёс.

Чу Лянь покачала головой. Линь Юйлин помедлила немного, глядя на клавиатуру ноутбука. Её длинные волосы упали на щеку, и Чу Лянь почему-то вспомнилось, как когда-то Е Лицин убирала волосы с её лица.

В один из следующих вечеров они сняли номер в почасовой гостинице недалеко от университета. Линь Юйлин принесла с собой ноутбук. В том номере с большой кроватью они положили компьютер на изножье, улеглись рядом, подперев подбородки руками, и стали смотреть кино. Они смотрели Запах женщины, затем Влюбленные, потом Историю А-Лана, но ни один фильм не досмотрели до конца. Линь Юйлин перематывала прогресс-бар в самый конец, и кино заканчивалось слезами Сильвии Чан, кровью Чоу Юньфата и звучанием песни Твой образ.

Вечером университетский стадион был полон жизни. Трибуны тонули в ночном мраке, на них сидели парочки, кто-то украдкой целовался в тени.

В тот год Чу Лянь исполнилось двадцать.

Ночь была глубокой. Линь Юйлин закрыла страницу с фильмом и повернулась к Чу Лянь.

Тот небесный объект приближался к ней. Огромное, безобразное тело, словно падающая луна, несло прямо на неё. Е Лицин, подумала Чу Лянь, Е Лицин знает, что всё это значит. Но ей не следовало думать о Е Лицин, ведь та больше никогда не появится.

На следующий год Линь Юйлин тоже поступила в университет, где училась Чу Лянь, став её младшекурсницей. В том университете не было малых языковых групп, поэтому Линь Юйлин выбрала английский. Для английского требовался второй иностранный язык, и Линь Юйлин, не имея возможности выбрать русский (кафедра его не открыла), остановилась на французском.

— Может, выключим свет? — прошептала Линь Юйлин, и её дыхание коснулось ушной раковины Чу Лянь. Та послушно выключила потолочную лампу и бра, оставив лишь ноутбук в углу кровати, экран которого излучал тусклый холодный свет.

Когда Линь Юйлин поступила, Чу Лянь была на втором курсе. Они гуляли по стадиону, держась за руки, говорили обо всём на свете, вспоминая прошлое или строя планы на будущее. Хотя ни одна из них не поступила в Пекинский университет иностранных языков, сейчас, когда они уже были в университете, этого было вполне достаточно.

На следующий день Чу Лянь, как обычно, пошла на занятия. Она сидела в углу аудитории, но не прошло и получаса, как, склонившись над партой, уснула. Ей снова приснился тот небесный объект. Красный водоворот, похожий на острые ножи в мясорубке.

Чу Лянь не стала переводить отношения с Линь Юйлин в статус официальных. Между понятиями подруга и девушка пролегла естественная пропасть, и Чу Лянь чувствовала, что ей нет нужды переступать эту черту. Она оказалась права, ведь впоследствии Линь Юйлин поддерживала такие же близкие, почти дружеские отношения с другой девушкой, но это уже совсем другая история.

Во втором семестре Линь Юйлин поссорилась с соседками по общежитию и сняла квартиру за пределами кампуса. Жилище находилось в старом жилом комплексе прямо у стен университета — типичная ветхая однушка. Было видно, что в ней давно никто не жил. Окна выходили на теневую сторону, огромное дерево снаружи полностью загораживало солнце, а вся мебель покрылась толстым слоем пыли — стоило войти, как перед глазами темнело. Однако арендная плата была низкой, к тому же было тихо, и Линь Юйлин осталась довольна.

В день переезда они с Чу Лянь весь день наводили порядок: разрезали старую футболку на тряпки, стерли многолетнюю пыль со всей мебели, а мусор сложили в пакеты из супермаркета и вынесли вниз.

Линь Юйлин дала Чу Лянь ключ от квартиры, но та продолжала жить в общежитии. Ей не нравилось это жильё: всякий раз, приближаясь к нему, она испытывала странное, необъяснимое чувство. Возможно, оно напоминало ей ту старую квартиру, где она жила в самом начале. Линь Юйлин говорила, что в квартире водятся призраки, хотя толком не могла объяснить, что именно происходит — типичные жалобы на кошмары или дурное предчувствие.

Чу Лянь не могла дать ей много утешения. Наверное, ей стоило облачиться в даосские одежды, взять деревянный меч и исполнить комплекс армейской гимнастики или, подобно властному герою романа, потратиться на покупку роскошной виллы. Но она не могла этого сделать, поэтому лишь изредка оставалась ночевать в этой квартире, успокаивая Линь Юйлин: ты просто слишком много надумываешь.

Линь Юйлин не была её девушкой. Это был замкнутый круг: подруга, которая перешла черту, но никогда не дойдет до конца.

Однако во время сессии, когда в аудиториях и библиотеках было не протолкнуться, Чу Лянь часто приходила к Линь Юйлин готовиться к экзаменам — по крайней мере, в этом старом доме было тихо.

Спальня была слишком мала, чтобы поставить там второй стол, поэтому они занимались за обеденным столом в гостиной, а в качестве фоновой музыки включали на ноутбуке записи VOA на медленном английском. В такие моменты Чу Лянь охватывало чувство теплоты, словно она вернулась в те дни, когда делала уроки вместе с Линь Мэйли.

В тот период у Линь Юйлин несколько профильных экзаменов были назначены на семь вечера, поэтому до десяти часов Чу Лянь часто оставалась в квартире одна.

Именно тогда она поняла, что Линь Юйлин, кажется, была права насчет призраков.

Она постоянно слышала странные звуки. Иногда это был шуршащий звук, будто в кухне кто-то перебирает пластиковые пакеты, иногда — скрип двери спальни, которую словно кто-то слегка приоткрывал. Но стоило подойти проверить, как оказывалось, что никого нет. Чу Лянь в то время была измотана микроэкономикой, и эти непонятные шумы выводили её из себя.

Однажды вечером Чу Лянь сидела одна в квартире Линь Юйлин. В конце спальни был крошечный балкон, и крона дерева снаружи уже тянулась к нему. Она услышала, как ветви за окном зашумели, словно кто-то дергал их изо всех сил.

Чу Лянь, которую до смерти извела ценовая эластичность спроса, вскочила из-за стола. Гнев пересилил страх, и она, ступая бесшумно, направилась на кухню в поисках кухонного ножа. Но Линь Юйлин не готовила, поэтому ножа не нашлось. Чу Лянь схватила маленький фруктовый ножик и ворвалась в спальню.

Свет из гостиной падал на балкон, и там, в глубине, отчетливо виднелся женский силуэт, стоящий к ней спиной.

— Сяо Лин? — спросила Чу Лянь. Но она знала, что это точно не Линь Юйлин.

Сердце бешено колотилось, руки дрожали. Она знала, кто это. Даже по одному лишь силуэту она могла сказать, кто перед ней.

Е Лицин.

Словно подтверждая её догадку, женщина медленно повернулась и взглянула на Чу Лянь. Её волосы ниспадали на плечи, лицо было бледным, а глаза светились в ночной темноте. Это была Е Лицин, совершенно точно она, ничем не отличающаяся от той, что осталась в памяти Чу Лянь.

Когда Е Лицин ушла, Чу Лянь было двенадцать, а теперь ей двадцать. Восемь лет прошло, но внешность Е Лицин не изменилась ни на йоту. Она не стала ни красивее, ни уродливее, не помолодела и не постарела, словно вечная статуя. Она казалась человеком, застывшим вне времени, которое не оставило на ней никаких следов. Это была Е Лицин, та самая сестрица Е из её воспоминаний. Её красота никогда не меркла, потому что она принадлежала памяти Чу Лянь — памяти, которую невозможно изменить.

Нет, это должно быть сон.

Е Лицин пристально смотрела на Чу Лянь, взгляд её был спокоен, как глубокая ночь. Позади неё ветви дерева неистово шумели, будто в их кроне бушевал шторм.

В этот момент в замке повернулся ключ — Линь Юйлин вернулась с экзамена.

— Ну и чокнутый же этот преподаватель! — с порога начала жаловаться Линь Юйлин. — Ни один из тех вопросов, что он выделил как главные, не попался! Задания такие сложные, еще повезет, если не завалю.

В то же мгновение фигура Е Лицин исчезла. Словно капля чернил в стакане воды, она мгновенно растворилась. За окном была лишь ночь, а безумно раскачивавшиеся ветви вдруг замерли и безжизненно поникли.

<http://bllate.org/book/21516/2207286>